

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВФЕМИЗМОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование использования эвфемизмов в медиадискурсе французского и английского языков представляется весьма актуальным, поскольку данная группа языковых единиц представляет собой не только лексическое явление, но и речевую стратегию и стилистический приём.

Под эвфемизмом принято понимать слово или фразу, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое (И. Р. Гальперин). К таким «смягчающим» словам и сочетаниям слов говорящий прибегает всякий раз, когда предполагает, что тема разговора может обидеть, причинить боль или смутить собеседника (Л. М. Ковшова).

Основой прагматического использования эвфемизмов в медиадискурсе является принцип вежливости. Он представляет собой правила, которых придерживаются коммуниканты для достижения определенных целей в процессе общения. Соблюдение указанного принципа связано с использованием говорящим следующих приемов: замена именованных, относящихся к табуированному пласту лексики, смягчение и приукрашивание высказывания, облагораживание речи, а также маскировка, вуалирование сущности обозначаемого.

Практическим материалом для настоящего исследования послужили медийные тексты на английском и французском языках периодических печатных и интернет-изданий The Guardian, The Independent, The NY Times, The Telegraph, Forbes, Cosmopolitan, Men's Health, Elle, Le Figaro, Le Monde за период с января 2017 по апрель 2022 гг.

Проведенный анализ позволил установить, что англо- и франкофонном медиaprостранстве авторы часто прибегают к эвфемизмам, когда речь заходит о номинации значимых понятий и явлений в одной из двух главных областей жизнедеятельности человека – обиходно-бытовой или социально-политической. Речь идет о:

1) расовой, национальной или социальной принадлежности человека: *homme de couleur* досл. ‘цветной человек’ вместо *nègre* ‘негр’; *non-white* досл. ‘небелый’ вместо *black* ‘черный’;

2) различного вида дискриминации (по возрастному критерию, по социальному статусу, гендерной принадлежности, по принадлежности к сексуальным меньшинствам и др.): *demandeur d’emploi* досл. ‘ищущий работу’ вместо *chômeur* ‘безработный’; *economically inactive* досл. ‘экономически неактивный’ вместо *unemployed* ‘безработный’;

3) номинациях, связанные со смертью, проблемами со здоровьем, с внешним видом человека: *partir pour un autre monde* досл. ‘уйти в другой мир’ вместо *mourir* ‘умереть’; *resting places* досл. ‘места отдыха’ вместо *graves* ‘могилы’;

4) политкорректной терминологии (в сфере политической коммуникации): *une pacification* досл. ‘умиротворение’ вместо *une opération militaire* ‘военная операция’; *military operation* ‘военная операция’ вместо *the war* ‘война’.

Эвфемизмы вуалируют истинный смысл явления за счет создания положительной или нейтральной коннотации, усиливают положительный эффект высказывания. Обратимся к примеру: *It will initially benefit two students of **Black or Indigenous** descent* ‘Изначально это принесет выгоду двум студентам *чернокожего* или *коренного* происхождения’ (The Washington Post, 12.04.2022). Для обозначения коренного населения Америки автор использует политкорректное эвфемистическое выражение *indigenous people* вместо *Indians*, которому присуща негативная коннотация. Это продиктовано тем, что социальные конфликты последних лет (в частности, в Соединенных Штатах Америки) вынуждают коммуникантов взвешенно подходить к выбору лексических единиц применительно к конкретной ситуации. Именно функция смягчения выступает на первый план в случае с политически корректными эвфемизмами, которые возникают в языке преимущественно по морально-этическим причинам и ориентированы на преодоление различных видов дискриминации. Зачастую они выполняют и функцию маскировки отрицательной коннотации, вуалирования негативной сущности обозначаемого явления.

В следующем отрывке: *Many **low-income families** may not get the full child tax credit because they won’t file a tax return* ‘Многие *малоимущие семьи* могут не получить полный налоговый кредит на детей, потому что они не будут подавать налоговую декларацию’ (Forbes, 08.03.2022), – эвфемизм *low-income families* ‘малоимущие семьи’ можно интерпретировать двояко: с одной стороны, его употребление реализует принцип вежливости по отношению к незащищенным слоям населения, чтобы не задеть чувства людей, о которых повествуется, с другой, вуалирует негативные стороны экономической жизни общества – наличие в экономически процветающей стране семей, вынужденных с трудом сводить концы с концами.

Обратимся еще к одному примеру: *Pour pallier le manque à gagner de la Sécurité sociale avec l'instauration d'une baisse d'environ 10 % (un euro) sur le coût horaire d'un salarié agricole ... TVA sociale et l'harmonisation des salaires sont également avancées comme possibles solutions* 'Чтобы компенсировать недостаток поступлений средств в фонд социального страхования ввиду снижения примерно на 10 % (один евро) почасовой оплаты труда сельскохозяйственного работника ... социальный НДС и гармонизация заработной платы также предлагаются в качестве возможных решений' (Le Figaro, 20.05.2019). В приведенном отрывке эвфемизм *l'harmonisation des salaires* используется с целью завуалировать такое негативное явление действительности, как безработица.

Отметим, что употребление эвфемизмов с целью маскировки подлинной сущности обозначаемого явления становится основным признаком современного социально-политического дискурса. Так, закрытие фабрик, заводов, торговых предприятий, больниц и т.п. именуется лексемами положительной коннотации *optimisation* 'оптимизация' или *rationalisation* 'рационализация'. Налицо – субституция, подмена понятий. Ведь оптимизация – это не улучшение работы предприятия или повышение благосостояния его работников, а напротив, сокращение штата сотрудников, увольнение персонала, закрытие производства. Вступает в силу и так называемый «социальный план», реализуемый правительством и предусматривающий определенные меры сопровождения трудящихся с целью учесть и минимизировать возможные «психосоциальные» риски.

Использование эвфемизмов также способствует реализации принципа табуирования. Это эвфемизмы, связанные со смертью, здоровьем или внешним видом человека. Например: *Le nombre de déficients visuels pourrait avoir triplé en 2050. Dans ces régions du monde, 4 % à 5 % des plus de 50 ans sont non voyants* 'К 2050 году число людей с ослабленным зрением может утроиться. В этих регионах мира от 4 % до 5 % людей старше 50 лет являются незрячими' (Le Monde, 02.08.2017). Автор употребляет указанные эвфемизмы, чтобы не ранить чувства людей старшего возраста.

Исследование медиадискурса французского и английского языков позволяет установить, что с помощью эвфемизмов осуществляется воздействие на сознание читателя, формирование общественного мнения и определенных стереотипов речевого поведения. Существование эвфемизмов продиктовано такими прагматическими причинами как вежливость, благопристойность, табуирование, желание завуалировать негативную сторону явлений окружающей действительности.